

Информация для цитирования:

Попова Г. В. Антиномии юмористического дискурса (на материале программы «Клуб веселых и находчивых») / Г. В. Попова, Е. Ф. Косиченко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 188—209. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-188-209.

Popova, G. V., Kosichenko, E. F. (2024). Defining Unique Features of Discourse in Club of Funny and Inventive: A Study of Humor in KVN Performances. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 188-209. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-188-209. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Антиномии юмористического дискурса (на материале программы «Клуб веселых и находчивых»)

Попова Галина Владимировна¹

orcid.org/0000-0002-5859-7968

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретической

и прикладной лингвистики,

корреспондирующий автор

fantgaw80@mail.ru

Косиченко Елена Федоровна²

orcid.org/0000-0001-7613-9744

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры рекламы,

связей с общественностью

и лингвистики

ekosichenko@gmail.com

¹ Юго-Западный

государственный университет

(Курск, Россия)

² Национальный исследовательский

университет «МЭИ»

(Москва, Россия)

Defining Unique Features of Discourse in Club of Funny and Inventive: A Study of Humor in KVN Performances

Galina V. Popova¹

orcid.org/0000-0002-5859-7968

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Department of Theoretical

and Applied Linguistics,

corresponding author

fantgaw80@mail.ru

Elena F. Kosichenko²

orcid.org/0000-0001-7613-9744

Doctor of Philology, Associate Professor,

Professor of the Department

of Advertising, Public

Relations and Linguistics

ekosichenko@gmail.com

¹ Southwest State University

(Kursk, Russia)

² National Research University

«Moscow Power

Engineering Institute»

(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена определению специфических черт дискурса Клуба веселых и находчивых (КВН). Материалом исследования являются командные выступления в передаче «Клуб веселых и находчивых». Уделяется внимание проблеме определения понятия дискурс, приводятся основные подходы к его трактовке. Показано, что юмористическое выступление в КВН может быть рассмотрено в рамках существующей научной парадигмы как коммуникативная фигура из трех компонентов «действительность — текст — дискурс», а также как конкретное коммуникативное событие. Авторы останавливаются на онтологических характеристиках юмора: основание на противоречии, социокультурная природа. Описаны функции коммуникации, социализации, идентификации и дифференциации, выполняемые юмором. Актуальность исследования определяется значимостью КВН как культурного явления для формирования и развития юмористического дискурса в целом. Поднимается вопрос о том, что КВН может быть рассмотрен как одна из его разновидностей, так как обладает тематической и стилистической завершенностью. Высказывается мысль о том, что специфические характеристики и условия существования КВН ведут к формированию черт, схожих с признаками институционального дискурса. Новизна исследования заключается в формулировке антиномичных характеристик дискурса КВН. Авторы делают вывод о том, что их существование связано с базисной контрастностью юмора как такового.

Ключевые слова:

коммуникация; дискурс; юмористический дискурс; Клуб веселых и находчивых.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article focuses on identifying the distinctive characteristics of discourse within the "Club of the Funny and Inventive" (Russ. KVN). The primary material for this study consists of team performances from the KVN television show. Attention is given to the challenge of defining the concept of discourse, along with a review of major approaches to its interpretation. It is demonstrated that humorous performances in KVN can be analyzed within the existing scientific paradigm as a communicative figure comprising three components: "reality – text – discourse," as well as being viewed as a specific communicative event. The authors examine the ontological characteristics of humor, highlighting its basis in contradiction and its sociocultural nature. Functions such as communication, socialization, identification, and differentiation facilitated by humor are described. The relevance of this research is underscored by the significance of KVN as a cultural phenomenon in shaping and developing humorous discourse as a whole. The article posits that KVN can be regarded as a distinct variety of humorous discourse due to its thematic and stylistic coherence. It is suggested that the specific characteristics and conditions governing KVN lead to the emergence of traits similar to those found in institutional discourse. The novelty of this study lies in articulating the antinomic characteristics of KVN discourse, concluding that their existence is intrinsically linked to the foundational contrast inherent in humor itself.

Key words:

communication; discourse; humorous discourse; Club of the Funny and Inventive.

УДК 81'44

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-188-209

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Антиномии юмористического дискурса

(на материале программы

«Клуб веселых и находчивых»)

© Попова Г. В., Косиченко Е. Ф., 2024

1. Введение = Introduction

Дискурс как многоаспектное явление имеет множество определений и трактовок, которые существуют в контексте определенной научной традиции. В отечественной и зарубежной лингвистике подробно описаны сложившиеся подходы к пониманию сущности дискурса: М. Стаббс выделяет три основные характеристики [Stubbs, 1983, p. 1]; П. Серио дает восемь определений [Серио, 1999, с. 14]; Т. А. ван Дейк предлагает когнитивную модель обработки дискурса [Дейк, 2000]; Л. М. Макаров называет формальную, функциональную и ситуативную координаты существования дискурса [Макаров, 2003, с. 72—77]; В. Е. Чернявская выделяет 2 типа понимания дискурса [Чернявская, 2006]; Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами [Арутюнова, 1990, с. 136]; Ю. Е. Прохоров предлагает триаду «действительность — текст — дискурс» [Прохоров, 2004]; В. И. Карасик обобщает множество определений и характеристик, выделяя типы дискурса [Карасик, 2002], и т. д.

Приведем несколько наиболее значимых для нашей работы определений. В. Е. Чернявская называет дискурсом «тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обусловливающим особую <...> упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [Чернявская, 2006, с. 77—78].

Ю. Е. Прохоров рассматривает текст и дискурс в соотношении с коммуникацией и выводит «объемное» понятие «фигуры», подчеркивая, что

«реальная коммуникация содержит три неслиянные, но и нерасторжимые составляющие: саму фигуру действительности, в сфере которой и на основаниях которой она осуществляется, и две фигуры: текст — обеспечивающий ее содержательно-языковую основу (так как текст во всех его проявлениях, даже в «образе», неотрывен от языка) — и дискурс — обеспечивающий содержательно-речевую основу (собственно вербальную — и обычно с невербальным компонентом) взаимодействия участников коммуникации» [Прохоров, 2004, с. 34].

Далее Ю. Е. Прохоров так определяет составляющие коммуникации как объемного понятия: «Экстравертивная фигура коммуникации — дискурс: совокупность вербальных форм практики организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности. Интравертивная фигура коммуникации — текст: совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности. Материальная фигура коммуникации — действительность: совокупность материальных условий осуществления коммуникации представителей данной лингвокультурной общности» [Там же, с. 34—35].

Приведенные выше определения и характеристики соотнесем со структурой номера КВН, предполагавшего наличие трех обязательных компонентов: вербальной текстовой части, построенной нормативно или с нарушением; ситуации, в которой существует произносимый текст и которая следует «формам практики организации и оформления содержания коммуникации» или осуществляет их «слом»; широкого поля действительности, под которым понимается значимый историко-культурный, идеологический и социальный контекст.

Как видим, исследуемый материал вписывается в триаду «действительность — текст — дискурс», а также может быть трактован как «конкретное коммуникативное событие» (по В. Е. Чернявской), поскольку выступление в КВН — это более или менее целостное текстовое полотно, имеющее пространственно-временную локализацию, интенция которого состоит в том, чтобы вызвать у зрителя смех.

Выбор материала исследования обусловлен значимостью игры для юмора в целом. После своего возрождения в 1986 году несколько десятилетий именно «Клуб веселых и находчивых» определял тренды юмора, оперативно реагируя на актуальную общественно-политическую и социальную повестку. Период между 1990-ми и 2000-ми годами стал «золотым веком» программы, так как в это время совершился переход от канонов советской юмористической эстрады с выступлениями профессиональных артистов и литераторов (А. Миронов, А. Ширвиндт, М. Державин, Г. Го-

рин, М. Задорнов и др.) к самостоятельным командным выступлениям, структура и состав участников которых требовали иных средств и способов представления юмористического материала. Содержательно такие номера, безусловно, отвечали вызовам исторической эпохи, отражая проблемы одной общественной системы и фиксируя трудности формирования другой. Именно поэтому актуальным представляется изучение материала, охватывающего достаточно большой временной промежуток (с 90-х годов XX века до настоящего времени).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования являются выступления команд Высшей лиги КВН (с 1999 по 2023 годы). Выбор такого временного промежутка обусловлен следующими обстоятельствами: в 1999 году появилась схема проведения сезона из 8 игр, включающая три 1/8 финала, два четвертьфинала, два полуфинала и финал; сформировалась структура игры, состоящая из 3—5 конкурсов (приветствие, разминка, музыкальный конкурс, капитанский конкурс, домашнее задание); появились номера, обладающие прецедентной значимостью не только для юмора, но и для культуры в целом.

Количество игр за рассматриваемый период — 215, количество коллегтивов — 206, продолжительность выступлений — более 500 часов.

Обозначенные материалы требуют применения таких общенаучных методов, как методы сбора и обработки информации (аналитико-синтетическая обработка), методы классификации и систематизации, а также метод сплошной выборки, применяемый для сбора и анализа языкового материала.

Анализ публикаций, посвященных изучению текстового фонда КВН, показывает, что данный феномен представляет собой органично включенное в социокультурное пространство сложное единство, которое может быть рассмотрено в различных аспектах. Исследования связываются с социально-культурными [Ковалев, 2004; Букланс, 2010; Шведова, 2022], пространственно-временными [Будаев, 2009] или ценностными [Остапенко, 2022] характеристиками КВН, включают в актуальное проблемное поле его социализирующие и воспитательные функции [Петров, 2016; Сарайкина, 2019; Монтлевич, 2022], проводятся в контексте юмористической культуры в целом [Букланс, 2008] либо концентрируются на установлении специфики определенного типа юмора [Барашков, 2018] и т. д. Значительная часть публикаций посвящена анализу содержания и форматов представления юмористического материала, его восприятию и функционированию в текущем контексте [Игошина, 2009, 2015; Кулаева, 2015; Юмашев, 2016; Сухарева, 2021]. Особенно важными для нас являются работы, в которых рассматри-

ваются жанровые и дискурсивные параметры текстов, прозвучавших в программах КВН [Беззубикова и др., 2020; Кузнецова, 2024]. Однако исследований, обобщающих характеристики дискурса КВН в целом, обнаружить не удалось. Целью нашей работы является определение отличительных черт дискурса КВН, обладающего цельностью и жанровым многообразием, являющегося одной из разновидностей юмористического дискурса.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сущность и функции смеха

Традиция, восходящая к Аристотелю, постулирует мысль о том, что в основе смешного лежит противоречие, «которое обнаруживается неожиданно, что составляет психологический механизм смеха» [Боров, 2002, с. 88]. Противоречие может быть между «собственными преимуществами и чужими слабостями (Гоббс), логическим и нелепым (Кант), величием и ничтожностью (Жан-Поль, Спенсер), основательностью и иллюзорностью (Гегель, Маркс, Энгельс), понятием и реальностью (Шопенгауэр), целью и средствами (Фрейд), живым и механистичным (Бергсон)», оно может рассматриваться в контексте «реакции на явление, отклоняющееся от нормы» [Сычев, 2003, с. 42].

Базисная контрастность смешного обуславливает существование его антиподных свойств, представленных, например, в антиномии «комическое — трагическое», закрепленной в «Поэтике» Аристотеля как классическое противопоставление трагедии и комедии. Представленная антитеза трансформируется в эстетических исследованиях XIX века, когда в качестве категорий, составляющих второй полюс оппозиции при осмыслении смешного (комического), последовательно предлагаются «возвышенное», «сентиментальное», «серьезное», которые тем не менее не высвечивают всей полноты смыслов смеха.

Позднее антитезами **смеха** становятся **плач** и **страх** как противоположный полюс мироощущения [Там же, с. 67], **стыд** как парадоксальная реакция, существующая «в телесном и чувственном, этическом и эстетическом проявлениях» [Карасев, 1996, с. 63], **серьезность** как противоположность смеху, вторая сторона культуры [Дмитриев, 1996, с. 6]. Думается, что подобная разноплановость антиподов смеха в полной мере отражает его полиморфизм, позволяющий комическому выполнять разнообразные функции, в которых проявляется его социокультурная природа.

Одна из важнейших воздействующих функций юмора — **функция социализации**. А. В. Дмитриев рассматривает ее реализацию на примере черного юмора в детской среде, цель которого — подготовить к взрослой жизни, гораздо более опасной и жестокой, чем замкнутый семейный

мир [Дмитриев, 1996, с. 15]. Далее выделяются взаимосвязанные функции *идентификации* и *дифференциации*, когда юмор становится маркером принадлежности к определенной социальной группе или среде. Именно поэтому возникает национальный, профессиональный, молодежный юмор, эти разновидности юмора проводят идентификацию в парадигме «свой — чужой». Обратной стороной реализации этих функций является *сплачивание* «своих» на основе общих интересов и ценностей, реализуемых в юморе. *Коммуникативная* функция юмора проявляется в ситуациях установления контакта, помогает создать положительный настрой на общение, сделать его более продуктивным.

Итак, базисная контрастность смешного воплощается не только в противоречии между характеристиками, обусловленными исходной посылкой, но и в проявлении функций смеха, связанных с его социокультурной природой.

3.2. Юмористический дискурс как реализация концепции смешного

Среди подходов к изучению дискурса выделяется прагмалингвистический (по В. И. Карасику), опирающийся на различие таких видов общения, как «серьезное — несерьезное, ритуальное — неритуальное, информативное — фатическое, фатическое — нефатическое, прямое — не прямое» [Макаров, 2003; Карасик, 2002, с. 200]. Концептуальные установки теории смешного реализуются в юмористическом дискурсе, причисляемом к «несерьезному общению» [Карасик, 2002, с. 200].

Юмористический дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения [Карасик, 2002, с. 208—209], что характерно и для КВН. Однако постепенное превращение программы в мощное движение со своими установками и нормами, его оформление в виде телевизионного проекта ведут к формированию у него черт институциональности (по В. И. Карасику).

Думается, что в основе таких изменений лежит переформатирование в рамках данного типа дискурса статуса коммуникантов модели «отправитель — получатель» и собственно ситуации общения, которая является искусственно организованной. В этом формате общения роли «отправителя (участника игры)» и «получателя (зрителя)» функционально ограничены. Участник, передавая «закодированное» сообщение, стремится вызвать совершенно определенный отклик — смех. Зритель имеет лимитированный набор реакций: смех, аплодисменты, молчание и т. д. «Получатель» в этом случае предстает своеобразным индикатором успешности коммуникации по шкале «смешно — не смешно». Неуспешность общения неизбежно связывается с проблемой идентификации сообщения как смешного как со стороны участника, так и со стороны зрителя. Для такого определения,

по словам Ю. Борева, «необходимо обладать способностью воспринимать юмор, понимая его смысл и цель использования» [Борев, 2002, с. 90].

О процессе институализации свидетельствуют также очерченность хронотопа (пространственно-временная ограниченность игры); четкое выражение цели — рассмешить; определение ценности юмористического номера в парадигме «смешно — не смешно»; формирование собственной прецедентности (знаковых выступлений, оставивших след в истории юмора); наличие специфических дискурсивных формул (*а если серьезно..., почему мы показали этот номер...; в зале сидят уважаемые люди и т. д.*).

Таким образом, указанные черты относятся именно к рассматриваемому формату групповых юмористических выступлений, что позволяет говорить о формировании разновидности юмористического дискурса — дискурса КВН.

3.3. Генерализующие характеристики КВНа как одной из разновидностей юмористического дискурса

Учитывая природную контрастность юмористического дискурса как такового, сформулируем генерализирующие признаки выступлений команд КВН в виде антиномий, отражающих его сущностные свойства.

3.3.1. Актуальность юмора на момент выступления / стремление смеяться над «вечными» темами

Эти две противоположные характеристики тесно переплетаются, поскольку шутки на злобу дня (в профессиональном жаргоне игроков КВН — *в актуал*) необходимы для созвучия с текущей реальностью, а осмысление вечных тем продлевает «комическую жизнь».

Стилистика советской эпохи предстает ведущим мотивом творчества многих коллективов 1990—2000-х годов, когда осмысливаются стереотипные образы, идеи, нормы поведения и ценностные установки в ироническом, понижающем ключе. Так, музыкальный номер сборной Санкт-Петербурга «Боб Марли в Москве» (1/2 финала 1999 года) строится на представлении о закатевшейся советской эпохе, когда концерт культового музыканта приходится проводить подпольно. Конфликт заключается в том, что на мероприятие приходит девушка Полина, чей папа является видным партийным функционером. Герои музыкального андеграунда той эпохи (К. Кинчев, Б. Гребенщиков и др.) присутствуют на концерте в качестве персонажей, когда обыгрывается рождение шедевра: *«Под небом... А где я спать сегодня буду? / Народу много, твоя любимая ванна занята, поэтому будешь спать на диванчике с Сережкой. / Голубым. Есть город... А портвейн почему брали? / Две — два. / Золотой [КВН Сборная Питера, 00.18.02-00.18.43].*

Сборная БГУ (Минск) в 1/2 финала 1999 года предлагает празднование 7 ноября, где ведущий рефреном поет строки «Ленин всегда живой»,

«Песняры» исполняют знаменитую «Беловежскую пушу», а хор сварочного цеха превращается в хор «геев из Лос-Анджелеса» [Концерт на заводе].

Однако в настоящее время этот пласт юмора не считается зрителем, поскольку действительность изменилась, ушла узнаваемость культурного контекста, следовательно, и комическая составляющая перестает быть таковой.

В среде игроков КВН есть понятие «золотого номера», остающегося интересным долгие годы. Так, в номере «Сальто Делчева», поставленном студенческим театром эстрадных миниатюр (СТЭМ) «Уральские пельмени» (1/2 финала 2000 года), обыграна типичная ситуация: экзаменатор и недалекий абитуриент, который не может восьмой год пробиться на кафедру штанги. Контраст внешней оптимистичности профессора с непробиваемой глупостью поступающего создает эффект юмора «с сумасшедшиной», который определял тогда комический почерк команды: *Профессор: «Кто первый выполнил сальто Делчева?» / Абитуриент молчит. / Профессор: «Голубчик, может, вы не знаете наших правил, специфики, так сказать, но можно отвечать...» / Абитуриент молчит. / Профессор: «А, да, хорошо. Понимаете, голубчик, ответ на этот вопрос, как бы лежит вот здесь вот, в самом вопросе. Попробуйте покопаться там, в районе Делчева...» / Абитуриент молчит. / Профессор: «Ничего, да? Хм, хорошо. Давайте я вам дам некий алгоритм. Нет, не запоминайте это слово! Сальто Делчева выполнил...Дел...Делче...» / Абитуриент: «... в». / Профессор (с воодушевлением): «Намного лучше стало, после 8 лет, намного лучше стало! Давайте закрепим: кто первый выполнил трюк Джобара?» / Абитуриент: «Ну, Делчев» [Золотой фонд КВН, 11.19-13.09].*

В данном номере типажи героев, взаимоотношения между ними регулируются противопоставлением «умный — глупый», гиперболизированы актерским исполнением и по-прежнему остаются понятными зрителям. Подобных комических образов и текстов, рассматривающих типические ситуации взаимоотношений между людьми, создано много: «сериал» об отношениях Игоря и Лены («Днепр»), социальные басни от А. Якушева («Прима»), недалекий студент Скорход («Триод и Диод»), «реальный пацан» Колян («Парма») и т. д.

Итак, взаимодействие противоположных тенденций при выборе важных для определенного периода тем, идей и событий приводит к постоянной балансировке юмористического дискурса между «актуальным» и «вечным».

3.3.2. Использование значимых прецедентных феноменов / создание собственной прецедентности

КВН как явление, существующее в определенной культурной среде, аккумулирует мировоззренческие и ценностные установки, этические

и эстетические нормы, транслируя их в собственных произведениях. КВН — своеобразный индикатор, показывающий весомость того или иного прецедентного феномена. Например, обращения к культовому фильму «Ирония судьбы, или с легким паром!» исключительно многочисленны, особенно в финале сезона, когда «новогодняя прецедентность» призвана создать особое настроение для восприятия юмора.

В финале КВН 2011 года команда «Сок» выступила с номером, представив наиболее известные этнические стереотипы (соотносительные с такими странами, как США, Израиль, Германия, Мексика) в их наложении на выборочные сцены из этого советского фильма. Типажи героев обозначены лаконичными, но узнаваемыми средствами: белый парик Нади, пейсы, пончо, сомбреро. Речь персонажей маркирована характерным выговором страны. Приведем «израильскую» версию: *Надя: «Как вам это нравится?! Я возвращаюсь домой, а какой-то поц взял за моду отмечать Новый год у меня дома!» / Женя: «С каких это пор Палестина — ваш дом?» Надя: «Убирайтесь! Сейчас сюда придет моя мама». / Женя: «Мама? Вы живете с мамой?» Надя: «А вы знаете хоть одного еврея, который не живет с мамой? Сейчас мой друг Ипполит вас отсюда выкинет!» / Женя: «Ничего он мне не сделает!» / Надя: «Почему?» / Женя: Так сегодня суббота. Ну, хорошо, скажите, сколько я должен вам за рыбу и все. / Надя: Да подавитесь, вы мне ничего не должны!» / Женя: «В таком случае какая это замечательная заливная рыба!» [КВН «Ирония судьбы или с легким паром» в разных странах, 0.45-1.23].*

В финале 2012 года команда «Город Пятигорскъ», сохраняя общую стилистику первоисточника, преобразует характеры персонажей и суть взаимоотношений между ними. Надя — взрослая одинокая корпулентная женщина, которая рада появлению в доме мужчины. Женя, случайно оказавшийся в Пятигорске, боится свою новую знакомую, поэтому звонит в полицию: *Женя: «Але, мужчина, помогите! Я в Пятигорске в квартире с незнакомой женщиной, что мне делать?» / Незнакомый мужчина в трусах: «Дружище, да с кем не бывает! Ты принимай наш препарат, там 10 капсул, надолго хватит!» / Надя: «Что, восьмерку забыл набрать? Ха-ха» [КВН 2012 Высшая лига Финал, 1.16.34-1.17.00].*

Эффект обманутого ожидания вызван не только тем, что ответ не соответствует нормам взаимодействия полиции с населением, но и тем, что происходит перенос известного в тот период рекламного образа в новый контекст, где формируются новые смыслы. Как видим, трансформация прецедентного материала осуществляется по принципу противоречия, когда вновь создаваемые образы приобретают черты, максимально далекие от привычных, но тем не менее остаются узнаваемыми.

Итак, прецедентные феномены выступают в качестве обобщенной основы представления, задавая логику изложения и выстраивая цепь зрительского «предвосприятия». Переработка компонентов прецедентного феномена осуществляется так, чтобы они все же оставались узнаваемыми, что может достигаться как сценическими образами персонажей, так и использованием прецедентных фраз и ситуаций. Именно контраст между тем, как «было», и тем, как «стало», создает юмористический эффект.

Подобный подход к созданию номеров является достаточно распространенным: «Ромео и Джульетта» («ЧП», ¼ финала, 2005 год; «Парапапарам», ½ финала, 2011 год; «Город Пятигорск», финал 2013 года; «Азия микс», ¼ финала, 2015 год), «Жестокий романс» («Луна», ½ финала, 2005 год); «Русалочка» («Город Пятигорск», 1/8 финала, 2012 год; «Борцы», 1/8 финала, 2019 год), «Игрушка» («Сборная Краснодарского края», 1/8 финала, 2010 год) и т. д.

Длительная история игры позволяет говорить о формировании ее собственной базы прецедентности. Как правило, наиболее удачные номера КВН создаются с учетом текущего культурного контекста, который не всегда может быть опознан зрителем, поскольку новые комические смыслы оказываются более актуальными. Так, песня команды «Станция Спортивная» «Грузчик» (1/2 финала 2009 года) в «оптимистическом исполнении парней 90-х» стала гимном кризиса начала XXI века. В ней остро обозначались проблемные точки современности: *«Я учился 8 лет на экономиста, / аспирант, почти доцент, вуз закончил чисто. / Мир финансов для меня книга был открытая. / Кризис грянул, и теперь угадайте, кто я? / Грузчик, грузчик, парень работающий. / Грузчик, грузчик, прет, кладет и тащит. / Все, кто может деньги правильно посчитать, грузчиком, конечно, в детстве мечтали стать...»* [КВН Станция спортивная, 0.28-1.03].

Однако концепция выступления (мелодия, реквизит, костюмы участников) были калькой чешской группы «Banjo Band», выступавшей в 1970-е годы с песней «Йожин з бажин» [Banjo Band Ivana Mládkaj]. Понятно, что в русской лингвокультуре первоисточник не мог быть узнан по причине значительного временного разрыва между исполнениями.

«Социальная рок-опера» коллектива «Союз» (1/8 финала 2013 года), в которой персонаж в образе Ф. Меркьюри исполняет песню на мотив «I Want to Break Free», становится квинтэссенцией юмора того периода, когда ведущей является тенденция критического осмысления действительности: *«Дороги в стране, как машины в стране, как и футбол, ЖКХ и, конечно, кино — GOD KNOWS!»* [КВН в разрыв, 0.09-0.40]. Созвучие английского

варианта с русским словом со сниженной коннотацией ставит номер на грань допустимого, что в сочетании с нарочито «просвещенным» контекстом дает мощный юмористический эффект.

Прецедентность в выступлениях КВН оформляется и в виде отдельных высказываний. Так, в «Сказке про подстаканники» сборной Санкт-Петербурга (1/8 финала 2002 года) прозвучали слова: *«А чтобы тебе веселее было бежать, вот тебе волшебный пендель!»*, запустившие фразу, которая получила популярность и вошла в речевую практику со значением ‘строгое внушение, побуждающее человека к тому, чтобы он выполнил какую-либо работу, задачу, начал действовать’ [КВН Сборная Питера, 37.23-37.27]. В 2003 году «Уральские пельмени» в пародии на игру «Что? Где? Когда?» произнесли афористичную реплику, тоже затем усвоенную носителями русского языка в качестве универсального ответа на вопрос, не заслуживающий разъяснений с точки зрения отвечающего: *«Потому что гладиолус!»* [Потому что гладиолус, 3.17-4.30].

Таким образом, обращение к значимым культурным феноменам позволяет участникам команд КВН не только вести интеллектуальную игру со смыслами, но и формировать новые. Базис, используемый в подобного рода выступлениях, дает мощную подпитку создаваемым произведениям, позволяет им встраиваться в культурный фон, становясь самостоятельными явлениями.

3.3.3. Следование дискурсивным и жанровым канонам / тенденция к разрушению канонов

В КВН существуют полноценные дискурсивные и жанровые каноны, следование которым позволяет командам встраиваться в игру, особенно в период поиска собственного почерка. Назовем несколько каноничных черт.

1. Сложившиеся способы формирования команд: «концепт», когда коллектив собирается намеренно и транслирует специально созданный образ; и «сборная друзей» — стихийно возникшая компания единомышленников. Отметим, что команды-проекты стали появляться относительно недавно, когда игра превратилась в мощный телевизионный продукт. К таким коллективам можно отнести сборную Пермского края, созданную к 300-летию Перми, сборную МАИ, представившую типаж инженеров, команду «Неудержимый Джо», в которую вошли известные «КВНщики» прошлых лет, и т. д.

2. Устоявшаяся система конкурсов в КВН, каждый из которых имеет специфику содержания, ситуативного и речевого оформления. Конкурсная система КВН подробно описана в книге М. Марфина и А. Чивурина «Что такое КВН?» [Марфин и др.].

За годы своего существования КВН не мог не меняться. Исключительно богатая история игры, которая ведет отсчет телепрограмм с 1961 года, вместе с умением ее участников мыслить нетривиально (что необходимо для создания шутки) обусловили переход к этапу ломки сложившегося конкурсного канона. Так, в финале 2017 года команда «Плюшки» в конкурсе «Музыкальное домашнее задание» предлагает зрителям вместо трогательной песни, массового танца и смешных миниатюр стилизованное праздничное застолье: Андрей: *«А к музыкальному финалу мы подготовили песню и танец»*. / Богдан: *«Ребят, ну какая песня и танец? Это может сделать любая команда. Но мы же не такая команда?»* / Андрей: *«Ну и что ты предлагаешь?»* / Богдан: *«Предлагаю сделать то, что еще никто никогда не делал»*. / Андрей: *«Например?»* / Богдан: *«Сесть и похавать»*. / Андрей: *«В смысле?»* / Богдан: *«В прямом смысле. Сесть и покушать. Садитесь»*. / Андрей: *«Что, можно есть?»* / Богдан: *«Ешь. (пауза) А прикинь, с этим выиграем?!»* [КВН Плюшки имени Ярослава Гашека, 0.09-1.07].

Как видим, эта часть номера основывается на стратегическом противопоставлении с конкурсными нормами в целом и завершается ироничной фразой, которая показывает способность команды выходить за пределы жанра, оценивая свой номер со стороны.

3. Существование игровых типажей в команде.

Фронтмен (или фронт) — это участник, задействованный в выступлении наиболее активно. Причем степень вовлеченности фронта может значительно варьироваться. Так, в сборной Мурманска говорил только фронтмен, что было частью концепции.

«Забор» — участники, стоящие на сцене, но не произносящие текст. Часто выступление строится на контрасте между фронтом и «забором», когда динамику номера определяет центральный персонаж, а остальные участники должны создавать образ управляемой массы. По такому принципу были организованы приветствия сборной Краснодарского края, где фронтмены Коля и Демис исполняли практически всю текстовую часть.

Выходящий персонаж — участник, который появляется по ходу выступления на некоторое время, придавая динамику сюжету. Например, полицейский дядя Паша («Русская дорога»), фактурная Валя («Раисы») и т. д.

«Фрик» — подчеркнуто странный, нелепый герой, поведение и речь которого заметно отличаются от общепринятых норм. Подобные персонажи, как правило, располагают характеристиками, которые намеренно выбираются предметом шуток для других членов команды. Это может быть «особенная» внешность: Ваня («Так-то»), Валдис («Нате»), Д. Дорохов («Камызяки»); манера поведения или свойства характера: Дима («Кефир»), Богдан («Плюшки»), Вадик («Флеш-Рояль») и т. д.

«Такстопер» (производно от «Так, стоп!») — персонаж, который администрирует процедуру исполнения номера в роли контролера, направляющего ход общего выступления команды, прерывает речь других участников, не позволяет им сказать «лишнее», дает указания, останавливает или торопит и под. Подобные функции выполняли Кирилл («Союз»), Лена («Раисы»), Дима («СОК»), их появление на сцене определяло динамику исполнения номера.

История КВН показывает, что указанные типажи могут появляться не во всех выступлениях команды или совмещаться в лице одного члена команды. Фронт может выходить на сцену периодически, но задавать тон выступления и произносить наиболее выигрышные репризы. Так оформлялись выходы Игоря Саныча («Сборная Пермского края»), Д. Шпенькова («25-я») и т. д. Выходящий персонаж может быть фриком, чья нарочитая инаковость дозируется, чтобы зрители не привыкали к образу. Подобным образом вводились Вадик («Флеш-Рояль»), Коля («Ровеньки»), Д. Дорохов («Сборная Камызякского края»). Более того, фронт может быть фриком, если это позволяет общая концепция коллектива. Таким персонажем был Череп (М. Киселев) из команды «Триод и Диод», чьи нарочито «пацанские» манеры являлись стилеобразующим элементом их выступлений.

4. Формирование особых игровых приемов подачи материала, к которым можно отнести «линейку», когда реплики последовательно произносятся членами команды, выстроенными в прямую линию на сцене, или «миниатюры», когда разыгрывается ситуация, имеющая сюжетную театрализованную организацию. На современном этапе названные приемы презентации юмора комбинируются, однако «линейка» имеет более длительную историю существования.

5. Формирование игровых ходов, то есть типичных ситуаций, в которых существует шутка. К ним относится обращение к жюри; обращение к А.В. Маслякову; приглашение «звезд» в качестве «усиления» и т. д. Актуальные ходы со временем приобретают характер стереотипа, который может быть переосмыслен в комическом ключе. Так произошло с обращением к жюри. В 1/2 финала 2023 года команда «Юрикен» представляет миниатюру, в которой иронически обыгрывается характер отношения команд к жюри: *Первый участник: «Именно поэтому мы идем в финал! Где финал? Туда? Туда в финал?» / Второй участник: «Да подожди!» / Первый участник: «Что? Я в финал!» / Второй участник: «Это жюри решает. Ты что забыл?!» / Первый участник (очень пафосно): «Я забыл про уважаемых жюри! Что обо мне подумают! (Поет). Члены жюри, я уважаю вас от зари до зари, члены жюри!»* [Песня уважаемым членам жюри, 1.54-2.25]. Как видим, ход с жюри приобретает характер осмеиваемого штампа.

6. Оформление особых речевых формул, обозначающих этапы номера, вводящие персонажей, создающие динамику выступления и т. д.

«Так, стоп!» — сюжетообразующая формула, поскольку она обозначает начало конфликта; выявляет противоречие между персонажами; используется для остановки провокационной шутки. У нее есть синонимы: «Да вы с ума сошли! / Что вы делаете?», а также продолжение: «Что вы себе позволяете, в зале сидят уважаемые / приличные люди!». Обычно приведенную фразу произносит «такстопер», являющийся антагонистом слишком откровенно шутящих участников. В результате создается сложная драматургия выступления: шутка произнесена, на нее получена реакция, усиленная контрастным поведением «такстопера», однако острота репризы часто нивелируется тем, что ее выдает «фрик», к чьим высказываниям нельзя относиться серьезно.

Одним из наиболее успешных «такстоппных» коллективов стала команда «Союз» (чемпион Высшей лиги 2014 года, обладатель 5 КиВинов). В их выступлениях конфликт строился на противостоянии между «нормальным» Кириллом и другими участниками, исполнявшими короткие музыкальные зарисовки на грани приличий: Айдар: «Тюменский драматический театр для неуравновешенных актеров «Солнышко», представляет». / Айдар (поет): «В коридоре сером, в коридоре сером ждут пенсионеры, ждут пенсионеры...» / Все вместе поют: «Очень-очень душно, но жить на что-то нужно! Пенсионный фонд, жара, июль!..» / Кирилл: «Так, остановитесь! Вы опять начинаете!» [КВН Так, стоп! 00.00-00.43].

Особое речевое оформление определенных игровых моментов в ходе выступления (например, регулярно используемых ходов) присуще и отдельным командам. Так, приветствия «Русской дороги» начинались со слов: «Привет, титл! А что вы такие грустные сидите, как будто это вы из Армавира приехали?»; коллектив «Бак-Соучастники» использовал рефрен: «Выступаем на расслабоне.... Мы знаем, что все у нас будет хорошо...». Такая индивидуализация юмора позволяет сделать творческий почерк команды узнаваемым и создать почву для формирования собственной прецедентности в КВНе.

Итак, десятилетия существования игры позволили очертить границы дискурса КВН, сформировать его признаки (систему выступлений, игровых типажей и ходов), образовать ряд устойчивых речевых формул, подчеркивающих его целостность, стабильность и узнаваемость. Тенденция к разрушению сложившихся канонов проявляется во втором десятилетии XXI века, когда история КВН становится чрезвычайно богатой и разнообразной, то есть игра оказывается способной перерабатывать собственный материал.

3.3.4. Авторство шуток / эффект «размытого» автора / смещение авторства

КВН — командная игра, где каждый коллектив представляет итоговый продукт на суд зрителей и жюри, которые оценивают именно то, что получилось на сцене в данное время и в данном месте. Неважно, насколько интенсивной была подготовка, какие идеи и шутки предлагались — в истории остается именно то, что получилось. Вся закулисная работа оставалась за кадром до появления так называемых обзоров [Белевцев и др.], которые делают люди, интересующиеся историей КВН. Обзоры включают аналитику, интервью с командами, где обсуждаются профессиональные секреты: как шла реализация идеи выступления, какие шутки были запланированы, что осталось в эфире и т. д. Интересно, что такие «вторичные» продукты также становятся предметом исследований [Рязанов, 2020].

Проникновение в закулисы игры позволило поднять вопрос об авторстве шуток. Автор в зрительском восприятии и в понимании участников позиционируется по-разному. Для зрителя командное выступление, с одной стороны, создает эффект «размытого» автора, когда произнесение шутки связывается именно с коллективом. С другой стороны, яркая индивидуальность актера позволяет ему «присвоить» шутку. В этом случае намечается линия индивидуализации юмора, когда в «безымянной командной массе» может быть выделен яркий персонаж, чье имя будут знать зрители. Так, в команде «Утомленные солнцем» (чемпион 2003 года) одним из наиболее популярных участников был М. Галустян, известный яркими образами: бабушка Сирануш, охранник в библиотеке, солист в пионерском хоре, Наполеон и т. д. Примеров выдающихся участников КВН множество: Г. Мартиросян («Новые армяне»), Д. Хрусталева (Сборная Санкт-Петербурга), С. Пермякова («Парма»), С. Тарбаев (Сборная РУДН), А. Якушев («Прима») и т. д.

С позиции участников команды автор — конкретный человек, придумавший шутку. За годы существования игры сформировался своеобразный институт авторства, когда КВНщики, уже закончившие выступать, помогают писать материал другим командам, работают в «продакшене» компании «АМИК» или создают новые юмористические программы. Например, проекты KAM-EDY CLUB, шоу «Уральские пельмени», «STAND UP на ТНТ», «Женский STAND UP», сериал «Реальные пацаны» созданы бывшими участниками КВН.

Итак, авторство в КВН представляет собой сложное явление, интерпретация которого зависит от выбора точки отсчета. В зрительском восприятии авторство может «размываться», ассоциируясь с целым коллективом, или смещаться на личность участника. Внутри команды автор практически всегда известен, однако он тоже может быть коллективным, когда в создании выступления принимают участие несколько человек.

4. Заключение = Conclusions

Более чем 60-летняя история игры позволяет считать КВН значимым культурным явлением, включение которого в дискурсивную парадигму дает возможность рассматривать его в качестве коммуникативной фигуры, состоящей из текстовой части, ситуации, в которой существует текст, и контекстуального поля действительности.

Будучи встроенным в поле юмористического дискурса, КВН является одним из его разновидностей, поскольку отличается тематической, композиционной и стилистической устойчивостью. Вместе с тем относительная самостоятельность игры, ее функционирование в качестве специфического феномена приводят к формированию черт, схожих с характеристиками институционального дискурса.

Специфические черты дискурса КВН могут быть определены в виде антиномий, поскольку суть комического состоит именно в выявлении противоречия.

Актуальность юмора сообразно времени создания и стремление смеяться над «вечными» темами — хронотипическая характеристика дискурса КВН, поскольку она показывает социальную и историческую обусловленность юмора.

Использование значимых прецедентных феноменов и создание собственной прецедентности свидетельствуют о культурном базисе юмора и его способности творчески осмысливать значимые явления действительности, образуя новое произведение.

Следование дискурсивным и жанровым канонам и тенденция к разрушению канонов позволяют говорить о КВН как об одной из самых важных разновидностей юмористического дискурса, одновременно обладающей жанровым разнообразием и способностью к трансформации.

Авторство шуток, эффект «размытого» автора и смещение авторства в юморе подчеркивают его дискурсивный характер и выявляют тенденцию к его индивидуализации, когда творческий потенциал личности реализуется особенно мощно.

Обширность материала исследования позволяет говорить о том, что выделенные генерализирующие характеристики свойственны в той или иной степени юмористическому дискурсу в целом.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Белевцев К.* (Субъективный Крафти) : аккаунт [Электронный ресурс] / К. Белевцев // Вконтакте. — Режим доступа : <https://vk.com/club624> (дата обращения 24.03.2024).
2. *Золотой фонд КВН.* Уральские Пельмени. Сборник № 1 [Электронный ресурс] / PRO KVN. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=xaOrSZ48mJ0> (дата обращения 24.03.2024).
3. *КВН* «Ирония судьбы или с легким паром» в разных странах. Официальный канал КВН [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=7lqVY0KiMfw> (дата обращения 24.03.2024).
4. *КВН 2012* Высшая лига Финал (28.12.2012) [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=8i2_QKKD-ZI (дата обращения 24.03.2024).
5. *КВН* БГУ — Концерт на заводе. 1/2 финала 1999 [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=adLnSloDbH8> (дата обращения 24.03.2024).
6. *КВН* в разрыв! Союз — Социальная рок-опера [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=CcvOe2ysA5w> (дата обращения 24.03.2024).
7. *КВН* Плюшки имени Ярослава Гашека — 2017 Высшая лига Финал Музыкалка [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=UUUzLhsGC1g> (дата обращения 24.03.2024).
8. *КВН* Сборная Питера / Сборник лучших номеров. Под небом голубым. 1/2 финала, 1999 [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=tn41tySqs-I> (дата обращения: 24.03.2024).
9. *КВН* Так, стоп! Сборник. 1 часть [Электронный ресурс] // PRO KVN. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@prokvn> (дата обращения 14.07.2024).
10. *КВН* Станция спортивная — Грузчик [Электронный ресурс] // Официальный канал КВН. — Режим доступа : [youtube.com/watch?v=Gg4RxjR_CiQ](https://www.youtube.com/watch?v=Gg4RxjR_CiQ) (дата обращения 24.03.2024).
11. *Марфин М.* Что такое КВН? [Электронный ресурс] / М. Марфин, А. Чивурин. — Режим доступа : <https://kvn.ru/static/intro> (дата обращения 24.03.2024).
12. *Песня* уважаемым членам жюри [Электронный ресурс] // PRO KVN. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=97mM2vm3Fm4> (дата обращения 24.03.2024).
13. *Потому что* гладиолус — КВН Уральские Пельмени [Электронный ресурс] // PRO KVN. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=FJBSVeW14-0> (дата обращения 24.03.24).
14. *Banjo Band Ivana Mládka* : Jožin z bažin [1977] — Live / Bulgur MUSIC [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.youtube.com/watch?v=2FOisIRpeEA> (accessed 24.03.2024).

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 136—137.
2. *Барашков А. Е.* Феномен политического юмора в КВН / А. Е. Барашков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Политические, социологические и экономические науки. — 2018. — № 4. — С. 5—12. — DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-5-12.
3. *Беззубикова М. В.* Дискурсивные параметры КВН — игры / М. В. Беззубикова, Э. С. Минивалеева // Электронный научный журнал. — 2020. — № 7 (36). — С. 77—81.

4. *Борев Ю.* Эстетика / Ю. Б. Борев. — Москва : Высш. шк., 2002. — 511 с. — ISBN 5-06-004105-0.
5. *Будаев П. Е.* КВН-хронотоп : социокультурная характеристика : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Павел Евгеньевич Будаев. — Ростов-на-Дону, 2009. — 27 с.
6. *Букланс Д. Г.* Коммуникативные особенности КВН в контексте массовой культуры / Д. Г. Букланс // Информация–Коммуникация–Общество. — 2010. — Т. 1. — С. 16—19.
7. *Букланс Д. Г.* Феномен КВН в контексте традиций русской смеховой культуры / Д. Г. Букланс // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2008. — Т. 14. — № 5. — С. 193—195.
8. *Дейк ван Т. А.* Язык. Познавание. Коммуникация / Т. А. Дейк ван. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с. — ISBN 5-80157-202-3.
9. *Дмитриев А. В.* Социология юмора : Очерки / А. В. Дмитриев ; Рос. акад. наук, Отд-ние философии, социологии, психологии и права. — Москва : ОФСПП РАН, 1996. — 214 с. — ISBN 5-201-01908-0.
10. *Игошина Ю. В.* КВН-язык как маркер молодежных субкультурных форм / Ю. В. Игошина // Вестник ВятГУ. — 2009. — № 4. — С. 110—116.
11. *Игошина Ю. В.* Смех как форма коммуникативного процесса (на примере юмористических программ) / Ю. В. Игошина // Международный журнал исследований культуры. — 2015. — № 2 (19). — С. 119—128.
12. *Карасев Л. В.* Философия смеха / Л. В. Карасев. — Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. — 222 с. — ISBN 5-7281-0036-8
13. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
14. *Ковалев М. Н.* КВН (Клуб веселых и находчивых) как социокультурное явление современной России : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Михаил Николаевич Ковалев. — Москва, 2004. — 24 с.
15. *Кузнецова В. В.* Классификация жанров медийно-развлекательного дискурса / В. В. Кузнецова // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. — 2024. — № 1 (5). — С. 47—52.
16. *Кулаева Г. М.* Сигналы эстетической информации в текстах телеэфира юмористически ориентированных программ / Г. М. Кулаева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2015. — № 1 (13). — С. 162—166.
17. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : Гнозис, 2003. — 280 с. — ISBN 5-94244- 005-0.
18. *Монтлевич Т. А.* КВН как средство социализации подростка в образовательном пространстве / Т. А. Монтлевич // Про-ДОД. — 2022. — № 1 (37). — С. 57—61.
19. *Остапенко И. А.* Смеховая культура КВН как отражение системы ценностей современного студента / И. А. Остапенко // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. — 2022. — № 1. — С. 22—26.
20. *Петров С. В.* Использование педагогического потенциала КВН в вузе как инновационный подход в развитии конкурентных качеств личности / С. В. Петров // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2016. — № 2. — С. 115—118.
21. *Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс / Ю. Е. Прохоров. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — 224 с. — ISBN 5-89349-653-1.

22. Рязанов Д. А. Интернет-сообщество как феномен современной сетевой культуры (на примере КВН-сообщества в социальной сети ВКонтакте) / Д. А. Рязанов // Коммуникология. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 146—154. — DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-146-155>.

23. Сарайкина Ю. А. КВН как массовое молодежное движение в современном российском обществе / Ю. А. Сарайкина // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 177—180.

24. Серио П. Как читают тексты во Франции? / П. Серио // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса. — Москва : Прогресс, 1999. — С. 14—53.

25. Сухарева И. А. Механизмы языковой игры как способ создания комического (на материале КВН — реприз и стендап-монологов) / И. А. Сухарева // Русский язык в поликультурном образовательном пространстве : Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием, Астрахань, 18—19 ноября 2021 года. — Астрахань : Цифровая типография «Нова», 2021. — С. 303—309.

26. Сычев А. А. Природа смеха или Философия комического / А. А. Сычев. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 176 с. — ISBN 5-7103-0910-9.

27. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 136 с.

28. Шведова Л. Е. Социальные сети как инструмент формирования имиджа команды КВН / Л. Е. Шведова, Г. И. Задерейчук // МедиаВектор. — 2022. — № 4. — С. 126—131.

29. Юмашев Д. О. Сатира в сетевых аудиовизуальных СМИ : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Д. О. Юмашев. — Воронеж, 2016. — 24 с.

30. Stubbs M. Discourse Analysis : The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. — Chicago : University of Chicago Press, 1983. — 272 p.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024,
одобрена после рецензирования 10.10.2024,
подготовлена к публикации 21.10.2024.

Material resources

Banjo Band Ivana Mládka: Jožin z bažin [1977] — Live / Bulgur MUSIC. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=2FOisIRpeEA> (accessed 24.03.2024).

Because gladiolus — KVN Ural Dumplings. In: *PRO KVN*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=FJBSVeWI4-0> (accessed 24.03.24). (In Russ.).

Belevtsev, K. (Subjective Crafting): account. In: *Vkontakte*. Available at: <https://vk.com/club624> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

KVN “Irony of fate or with a light steam” in different countries. In: *The official KVN channel*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7lqVYoKiMfw> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

KVN 2012 Major League Final (12/28/2012). In: *Official KVN channel*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=8i2_QKKD-ZI (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

KVN BSU — Concert at the factory. 1½ finals 1999. *Official KVN channel*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=adLnSloDbH8> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

KVN Buns named after Yaroslav Gashek — 2017 Higher League Final Muzykalka. In: *Official KVN channel*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=UUUzLhsGC1g> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

- KVN Gold Fund. ural dumplings. Collection № 1. In: *PRO KVN*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=xaOrSZ48mJ0> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).
- KVN in the gap! Soyuz — Social Rock Opera. In: *Official KVN channel*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=CcvOe2ysA5w> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).
- KVN So, stop! Collection. Part 1. In: *PRO KVN*. Available at: <https://www.youtube.com/@prokvn> (accessed 14.07.2024). (In Russ.).
- KVN Station sportivnaya — Loader. In: *Official KVN channel*. Available at: [youtube.com/watch?v=Gg4RxjR_CiQ](https://www.youtube.com/watch?v=Gg4RxjR_CiQ) (accessed 42.03.2024). (In Russ.).
- KVN Team of St. Petersburg / Collection of the best numbers. Under the blue sky. ½ finals, 1999. In: *The official KVN channel*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=tn41tySqs-I> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).
- Marfin, M., Chivurin, A. *What is KVN?* Available at: <https://kvn.ru/static/intro> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).
- Song to dear members of the jury. In: *PRO KVN*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=97mM2vm3Fm4> (accessed 24.03.2024). (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. (1990). Discourse. In: *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 136—137. (In Russ.).
- Barashkov, A. E. (2018). The phenomenon of political humor in KVN. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 4: 5—12. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-5-12. (In Russ.).
- Bezzubikova, M. V., Minivaleeva, E. S. (2020). Discursive parameters of the KVN game. *Electronic scientific journal*, 7 (36): 77—81. (In Russ.).
- Borev, Yu. (2002). *Aesthetics*. Moscow: Higher School. 511 p. ISBN 5-06-004105-0. (In Russ.).
- Budaev, P. E. (2009). *KVN-chronotope: socio-cultural characteristics*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 27 p. (In Russ.).
- Buklans, D. G. (2010). Communicative features of KVN in the context of mass culture. *Information—Communication—Society*, 1: 16—19. (In Russ.).
- Buklans, D. G. (2008). The phenomenon of KVN in the context of the traditions of Russian laughing culture. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 14 (5): 193—195. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2006). *The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence*. Moscow: Flint: Nauka. 136 p. (In Russ.).
- Dijk van, T. A. (2000). *Language. Cognition. Communication*. Blagoveshchensk: Baudouin de Courtenay BGC. 308 p. ISBN 5-80157-202-3. (In Russ.).
- Dmitriev, A. V. (1996). *Sociology of Humor: Essays*. Moscow: OFSPP RAS. 214 p. ISBN 5-201-01908-0. (In Russ.).
- Igoshina, Yu. V. (2009). KVN-language as a marker of youth subcultural forms. *Bulletin of Vyatka State University*, 4: 110—116. (In Russ.).
- Igoshina, Yu. V. (2015). Laughter as a form of the communicative process (on the example of humorous programs). *International Journal of Cultural Studies*, 2 (19): 119—128. (In Russ.).
- Karasev, L. V. (1996). *Philosophy of laughter*. Moscow: Russian State Humanitarian University. Univ. 222 p. ISBN 5-7281-0036-8. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).

- Kovalev, M. N. (2004). *KVN (Club of the cheerful and resourceful) as a socio-cultural phenomenon of modern Russia*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Kulaeva, G. M. (2015). Signals of aesthetic information in the texts of the television broadcast of humorously oriented programs. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*, 1 (13): 162—166. (In Russ.).
- Kuznetsova, V. V. (2024). Classification of genres of media and entertainment discourse. *Proceedings of the Volgograd State Socio-Pedagogical University. Philological sciences*, 1 (5): 47—52. (In Russ.).
- Makarov, M. L. (2003). *Fundamentals of the theory of discourse*. Moscow: Gnosis. 280 p. ISBN 5-94244- 005-0. (In Russ.).
- Montlevich, T. A. (2022). KVN as a means of socialization of a teenager in the educational space. *Pro-DOD*, 1 (37): 57—61. (In Russ.).
- Ostapenko, I. A. (2022). Smekhovaya kultura KVN as a reflection of the value system of a modern student. *Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*, 1: 22—26. (In Russ.).
- Petrov, S. V. (2016). The use of the pedagogical potential of KVN in higher education as an innovative approach in the development of competitive personality qualities. *Bulletin of the scientific society of students, postgraduates and young scientists*, 2: 115—118. (In Russ.).
- Prokhorov, Yu. E. (2004). *Reality. Text. Discourse*. Moscow: Flint: Nauka. 224 p. ISBN 5-89349-653-1. (In Russ.).
- Ryazanov, D. A. (2020). The Internet community as a phenomenon of modern network culture (on the example of the KVN community in the VKontakte social network). *Communicologiya*, 8 (2): 146—154. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-146-155>. (In Russ.).
- Saraikina, Yu. A. (2019). KVN as a mass youth movement in modern Russian society. *Innovative scientific research: theory, methodology, development trends. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference*. 177—180. (In Russ.).
- Serio, P. (1999). How are texts read in France? In: *Quadrature of meaning: the French school of discourse analysis*. Moscow: Progress. 14—53. (In Russ.).
- Shvedova, L. E., Zadereychuk, G. I. (2022). Social networks as a tool for forming the image of the KVN team. *Media Vector*, 4: 126—131. (In Russ.).
- Stubbs, M. (1983). *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. Chicago: University of Chicago Press. 272 p.
- Sukhareva, I. A. (2021). Mechanisms of language play as a way to create a comic (based on the material of KVN reprises and stand-up monologues). In: *Russian language in a multicultural educational space: All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists with international participation, Astrakhan, November 18—19, 2021*. Astrakhan: Digital printing house “Nova”. 303—309. (In Russ.).
- Sychev, A. A. (2003). *The nature of laughter or the Philosophy of the comic*. Saransk: Publishing House of Mordovia. Unita. 176 p. ISBN 5-7103-0910-9. (In Russ.).
- Yumashev, D. O. (2016). *Satire in online audiovisual media*. Author's abstract of PhD Diss. Voronezh. 24 p. (In Russ.).

*The article was submitted 25.03.2024;
approved after reviewing 10.10.2024;
accepted for publication 21.10.2024.*